

Геннадий Дарьин:

«Что может быть лучше жизни?»

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В выставочном зале Союза художников открылась персональная выставка одного из старейших живописцев Ярославля, народного художника России, лауреата областной премии имени Опекушина Геннадия Александровича Дарьина. Она посвящается 85-летнему юбилею художника.

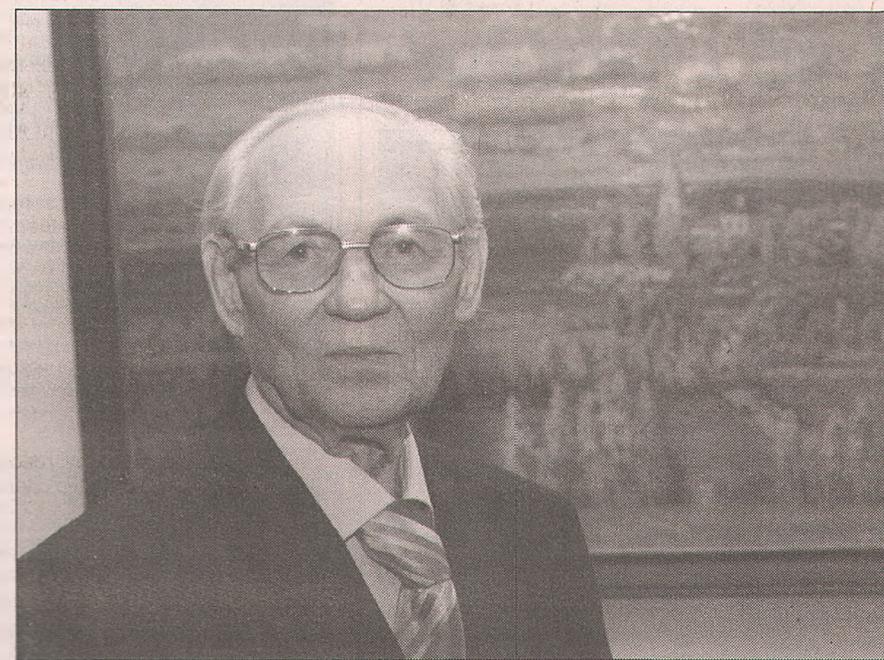

ФОТО ВЯЧЕСЛАВА ЦУРАЛОВА

В день открытия выставки, названной автором «Русская деревня в пейзажной живописи», состоялась и презентация одноимённой книги Геннадия Дарьина. Прекрасно изданный альбом с многочисленными иллюстрациями является по сути творческим отчётом Геннадия Александровича о его долгом и интересном пути в искусстве. В книгу вошли рассказы автора о его творческих поездках на Север, о путешествиях по Костромской и Ярославской областям, о быте русской деревни и встречах с местными жителями.

К живописи Геннадия Александровича тянуло с детства. Сколько себя помнит, он всегда и всюду рисовал: и на уроках на полях тетрадей, и в кружке рисования. В вышеупомянутом альбоме есть маленький рисунок, датированный 1935 годом.

— Это я учился в пятом классе и уже сам, по наитию, без подсказок рисовал с натуры, — пояснил художник.

Примечательно, что художников в роду у Геннадия Александровича не было. «зато малыры были. Я у деда частенько краски ворсвал и ими рисовал».

А вот проблем с выбором темы и мучений «что бы такое нарисовать», у начинающего художника никогда не возникало.

— Мы жили тогда на окраине Ярославля, под окнами прямо во дворе росли сосны — красота необыкновенная. Я рисовал то, что видел, что нравилось.

— **А как получилось, что именно деревенская пейзажная тема стала основной в вашем творчестве?**

— Очень просто: ведь вся красота сосредоточена в русской деревне, и место подлинного художника находится именно там. Хотя и той деревни, которая была раньше, больше нет. Испортили русскую деревню новыми коттеджами... А в городе и вовсе одни многоэтажки... Что тут рисовать? Здесь нет места для живописи.

— **Позвольте с вами не согласиться. Ведь Ярославль богат и старинной архитектурой, и храмами, и весьма живописными двориками «из раннего времени»...**

— Я написал немало ярославских церквей и к грядущему юбилею Ярославля непременно напишу что-нибудь ещё. Но, надо признать, в городе писать не люблю — слишком много народа вокруг.

Художник Геннадий Дарьин никогда не задавался целью подсчитать количество созданных им холстов. Вошедшие в юбилейную экспозицию полтора десятка картин — лишь малая толика его богатейшего творчес-

кого наследия. Геннадий Александрович — ярый приверженец старой, реалистической школы живописи. Он поступил в художественное училище ещё до войны, на фронт ушёл, имея за плечами уже три прослушанных курса. В 1945-м поступил в Академию художеств, учился у знаменитого советского живописца, президента Академии художеств, народного художника России Бориса Иогансона (он знаменит своими картинами на историко-революционную тему — «Допрос коммуниста», «На старом уральском заводе», «Выступление Ленина на 3 съезде комсомола» и др.)

— Нас воспитывали мастера великой советской школы живописи, ученики Коровина и Репина, и мы верны этим принципам живописи до сих пор.

— **Неужели и в молодости у вас не было творческих «шатаний»? Ведь ваше становление как художника пришлось на то время, когда наряду с официально признанным реалистическим направлением в живописи бурно развивался и знаменитый сегодня русский авангард?**

— Никогда! Все эти кубизмы и абстракционизмы — глупости, и больше ничего. Этими направлениями прикрываются художники, которые по-настоящему писать не умеют. Ведь для того, чтобы создать реалистическую картину, нужна учёба и большой труд. И талант, конечно. А в этом абстракционизме ничего подобного не надо: отращивать бороду, сделать уверенное лицо, замазал, не глядя, холст и говори на всех перекрёстках «я так вижу». Нет, это несерьёзно.

Пройдя долгий путь в искусстве, Геннадий Александрович истово верит, что «всё вернётся на круги своя», и реалистическая живопись восторжествует, потому что «реализм — это сама жизнь, а лучше жизни ещё никто ничего не придумал».

Лариса ДРАЧ.